

воспламенялся его мозг и с необыкновенным порывом напрягались разом все жизненные силы его. Ощущение жизни, самосознания почти удесятерились в эти мгновения, продолжавшиеся как молнии. Ум, сердце озарялись необыкновенным светом; все волнения, все сомнения его, все беспокойства как бы разрешались в какое-то высшее спокойствие, полное ясной гармоничной радости и надежды”.

Перед исследователем болезни Достоевского возникает несколько вопросов: непосредственные причины припадков, состояние экстаза, блаженства или ауры перед припадком и, наконец, в каком отношении к творчеству были эти припадки падучей. Обыкновенно поводом или непосредственной причиной припадков были: возбуждение, вызванное алкоголем (он редко и мало пил), напр. шампанским после свадьбы, половым общением (“неосторожность” в его дневнике), напряжением в литературной работе, (напр., решением переделать весь план романа), резкая перемена погоды, возбуждение спором или какой-нибудь идеей, чувством. Возбуждение от игры почему-то не вызывали припадков, смерть близких (жена, дочь) — тоже.

Мог ли он предчувствовать припадок падучей? Как мы видели он об этом говорил С. Ковалевской. В “Братьях Карамазовых” Смердяков более осторожно говорит об этом: “Падучую нельзя предсказать вперед днем и часом, но предчувствие всегда можно иметь”. Предчувствие припадка описано, напр., в романе “Идиот”, когда кн. Мышкин бродит по городу в беспокойстве, предчувствуя, что что-то должно случиться; темная туча, темная лестница увеличивают это тягостное чувство. Бесцельная ходьба, один из признаков предстоящего припадка эпилепсии, по мнению врачей, равно как и галлюцинации и чувство “уже виденного” или слышанного, примеров чего немало в романах Достоевского. Иван Иванович из “Униженных и оскорбленных” переживает это гнетущие чувство, когда встречает старика Смита, а также Ордынов в повести “Хозяйка”.

Особо следует остановиться на феномене “ауры” или состояния блаженства перед самым припадком. Современная невропатология заинтересовалась явлениями эпилепсии, описанными Достоевским в его произведениях. Начиная с Фрейда, эти явления пытались объяснить психиатры и невропатологи. Теория